

Эта улыбка вызвала у отца Линь Вэя приступ ярости. Его сестра, казавшаяся такой безобидной, на самом деле была очень амбициозной. А второй брат, вмешавшись, разрушил его многолетние планы. Даже те связи, которые он с таким трудом наладил, были порваны.

Ему хотелось высказать всё, но сейчас он сам был в положении, когда его могли обвинить во всём. Какое уж там дело до других.

Больше всего его злил этот негодный сын. Он жалел, что отправил его за границу. Этот мальчишка, не знающий меры, вернулся и начал зазнаваться.

Если бы не эта шлюха, всё бы не зашло так далеко! Глаза отца Линь Вэя сузились. Просто парень из ночного клуба. Как он мог вызвать столько проблем? Он заслуживал смерти!

В его взгляде мелькнула тень убийства.

Линь Вэй был просто напыщенным повесой, который только с виду казался страшным. Увидев, что его всемогущий отец оказался в таком положении, он оцепенел. В одно мгновение он повзрослел. Осознав всю цепочку событий, он покрылся холодным потом.

— Дедушка... Я виноват! Я виноват...

Он умолял, стоя на коленях.

Лучше бы он не ссорился с журналистами.

Ресторан «Люйчэн Жэньцзя» не был чистым бизнесом. Если бы всё выплыло наружу, каждый бы оказался под ударом, а он стал бы козлом отпущения.

У дедушки на лбу вздулись вены.

Ему пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться. Внук, которого он так любил, оказался дураком! Это было слишком тяжело принять.

— Я знаю, что у каждого из вас свои планы, но сейчас, когда семья Линь переживает такие трудности, вы должны объединиться, чтобы никто не смог воспользоваться ситуацией!

Дедушка говорил с серьезностью.

— Отец, когда ты передал ресторан третьему брату, мы ничего не получили. Теперь, когда у него такие проблемы, ты хочешь, чтобы мы всё уладили. Это слишком предвзято. Получается, только третий брат твой родной, а мы — подкидыши?

Второй брат Линь, всегда отличавшийся глупостью, выплеснул накопившуюся злобу.

— Ты... Что ты сказал?

Дедушка был в ярости. В молодости его называли тираном, он всегда был решительным и жестким. Но его дети оказались всё более глупыми. Когда всё горит, они продолжают строить свои планы. Никакого чувства ответственности. Лучше бы он утопил этого негодяя при рождении.

Лицо дедушки побелело от гнева, его глаза были широко открыты, и он смотрел на сына, которого всегда презирал.

— Отец, не злись!

— Дедушка, успокойся, береги здоровье!

Линь Вэй подполз к нему, чтобы успокоить.

Второй брат Линь, видя, что дедушка в таком состоянии, немного струхнул, но быстро переключился на зависть:

— С самого детства ты любил третьего брата и Линь Вэй. Мы не могли на это жаловаться, ведь мы одна семья. Но теперь, когда у них такие проблемы, зачем притворяться, что всё хорошо? Это просто отвратительно!

— Второй брат, что ты имеешь в виду? Мы оба знаем, как появились эти камеры! Я молчал ради братской любви, а ты теперь нападаешь на меня!

Отец Линь Вэй гневно смотрел на него.

Линь Вэй, хоть и был самоуверенным, не был глупым. Теперь он всё понял:

— Второй дядя, ты мог такое сделать?

— Эй, не клеветайте!

Второй брат Линь был уверен в себе. Ведь журналист не был его человеком. Это всё его не касалось. Да и прошло уже много времени, он только подозревал. Если бы у третьего брата были доказательства, всё бы выглядело иначе.

— Второй брат, третий брат, прекратите ссориться. Вы хотите, чтобы отец заболел? Он прав, только если мы объединимся, мы сможем преодолеть трудности!

Сестра Линь наконец сказала разумные слова.

Напряжение начало спадать, как вдруг раздался звонок телефона.

Отец Линь Вэй взглянул на экран и почувствовал тревогу. Этот звонок вряд ли принесёт хорошие новости.

Не обращая внимания на присутствующих, он поднял трубку, но в спешке случайно включил громкую связь. Голос на другом конце кричал:

— Быстро... Скорее отправьте Линь Вэй прятаться. Тот парень из ночного клуба умер. Линь Вэй теперь главный подозреваемый. Полиция скоро приедет!

Гром среди ясного неба!

Линь Вэй был замечен в драке с этим парнем на ипподроме. Теперь он умер при загадочных обстоятельствах? Если он сбежит, это подтвердит его вину. Но если останется, с его врагами он может не выйти живым из тюрьмы.

За несколько мгновений отец Линь Вэй покрылся потом.

Линь Вэй оцепенел, услышав это.

Внезапно раздался крик сестры:

— Отец... Отец... Что с вами?

В доме Линь началась настоящая паника.

...

— Шах и мат!

Мужчина в белой рубашке с легкой улыбкой на лице казался довольным. В его внешности было пять сходств с Су Чангэ, но его осанка была ещё более изящной, а в каждом жесте чувствовалось недоступное благородство.

— Наконец-то ты добился своего!

Эта партия в шахматы закончилась его победой.

— В следующий раз мне может не так повезти!

Он зевнул, и на его шее виднелись следы недавних страстей. Лениво откинувшись на диван, он позволил себя обнять.

— Линь Мубай, иногда я тебя не понимаю!

Мужчина, обнимавший его, прошептал:

— Если ты так заботаешься о них, почему не признаешься?

— Ха! Мой глупый брат совершил каминг-аут, и у родителей случился инсульт. Если бы они увидели меня, кто знает, что бы произошло. Они думают, что я мертв. Пусть так и будет!

Линь Мубай зевнул, напоминая изнеженную персидскую кошку:

— К слову, семья Су тоже неудачницы. Им суждено прервать род!

— Говорят, твой брат хорошо готовит. Если бы он помог тебе, тебе бы было легче!

Мужчина смотрел на тени под глазами Линь Мубая с сочувствием. Столько времени ушло на этот план, и теперь всё завершилось идеально. Эта семья больше не сможет подняться. Но никто не знает, как много он сделал.

Линь Мубай слегка улыбнулся:

— Неважно!

Су Чангэ напевал мелодию, держа в зубах помидор из холодильника. В руках он месил тесто, а в кастрюле на плите булькал сладкий суп.

Солнечный свет, проникавший в комнату, поднимал ему настроение.

С тех пор как он научился пользоваться интернетом, он каждый день заходил на форумы. Сегодня утром он наткнулся на шокирующую новость.

У Линь Вэя были доказательства изнасилования, а также свидетели, видевшие, как он избивал

парня на ипподроме. Теперь его подозревают в убийстве. Интернет взорвался. В Городе А никогда не было такого громкого дела, связанного с богатым наследником. Семья Линь оказалась в центре скандала, и общественность требовала справедливости. Дедушка Линь попал в больницу, а отец Линь Вэй срочно созвал пресс-конференцию.

На пресс-конференции Линь Вэй рыдал, выглядел совершенно иначе, чем прежде. Видя, как этот негодяй получает по заслугам, Су Чангэ искренне радовался.

Первый завтрак очень важен. Сладкий суп с рулетами из теста с луком и ветчиной был идеальным выбором.

Раскатав упругое тесто, он намазал его соусом, равномерно посыпал ветчиной и зелёным луком, затем свернул, словно одеяло, и нарезал на кусочки.

Су Чангэ обращался с ножом как настоящий художник. Лезвие послушно скользило в его руках, и через несколько движений он нарезал тридцать маленьких заготовок.

Растягивая края заготовки, он придавал ей форму. Тесто тянулось, словно жвачка, прилипая к нему зеленью и кусочками ветчины. Ловко защипывая и скручивая его в руках, он создавал фигурки, похожие на цветы пиона. Ярко-зелёный лук и красная ветчина словно лепестки украшали их. Было изящно и мило.

Он работал быстро, и вскоре тридцать маленьких рулетов были готовы. Он оставил их на столе, чтобы тесто подошло.

<http://bllate.org/book/16775/1542004>